

Седьмая зима Цзинь Юаня, третье октября, выпал сильный снег.

- Чего вы так боитесь? Если он не сможет исцелиться, вы все будете сопровождать его в загробный мир! Молодой и незрелый голос эхом разнесся по императорскому дворцу, но вскоре перешел в душераздирающие рыдания. - Императорский брат...

Человек на императорском ложе закрыл глаза. Его несравненно красивое лицо было бледным, но это не отражалось на его величественном поведении. Этот человек был правителем этой династии, императором периода Цзиньюань, Его Величеством Юй Цзиньтаном. Император взошел на престол в возрасте двадцати пяти лет, правил страной семь лет и своими усилиями принес процветание. В мае на границу вторглись Хунну*. Император лично возглавил армию против них, отбросив врага на триста ли. Страна ликовала.

Однако именно в это время распространилась весть о том, что император тяжело ранен, и армия поспешила вернуться в столицу. В императорском дворце, за пределами зала Цзычен, длинные нефритовые ступени стали серыми под пасмурным небом. Сильный снегопад покрыл ступени, но ни у кого не хватило ума их почистить.

По обеим сторонам ступеней стояли императорские гвардейцы в тяжелых доспехах, придавая и без того тяжелой атмосфере еще более мрачное настроение.

Великая Династия Юй находилась на пике своего расцвета, но тут случилась такая катастрофа. Не только младший брат императора стоял на коленях и рыдал, даже генерал, сопровождавший императора во дворец, не мог остановить слезы, наполнявшие его свирепые глаза.

У императора не было сына, и он уже назначил своего младшего брата наследником, но младший брат императора был еще слишком молод. Если император не выживет, то Великая Династия Юй, скорее всего, снова окажется в тяжелом положении.

Думая об этом, генерал не мог не плюнуть в человека, привязанного к драконьему столбу перед императорскими покоями. Плевок не уменьшил его гнева, поэтому он бросился к нему и поднял кулак, желая ударить его.

- Ученый предпочтет смерть унижению. Я, Чжан Сяорэнь, предан своей стране, за что ты так избиваешь меня, грубиян?

Человек, привязанный к драконьему столбу, был одет в императорскую форму гражданского чиновника. По узорам на ней было ясно, что она высокого качества. В свои сорок лет он держал голову высоко, твердо и непреклонно.

- Преданный стране, ты все же вступил в сговор с Хунну, чтобы убить императора!

Глаза генерала покраснели, он поднял кулак и ударил Чжан Сяорэня по "честному" лицу.

- Ба! - Чжан Сяорэнь выплюнул полный рот кровавой слюны. - Император упрям и своеволен, он хочет жениться и сделать императрицей мужчину. Это противоречит небесному порядку. Я сделал это ради страны, ради...

Не успел он закончить фразу, как генерал ударил его по животу.

Лязг!

Звук удара доспехов о землю пробудил погруженного в печаль генерала. В оцепенении он посмотрел вверх. По обе стороны лестницы вооруженные императорские гвардейцы один за другим преклоняли колени в знак приветствия. По нефритовым ступеням медленно поднимался человек, одетый в желтую мантию с широкими рукавами, украшенную узором феникса.

Это был молодой, элегантный мужчина с четкими и яркими чертами лица, его тело было стройным, как бамбук. Пасмурное серое небо освещало его несколько бледное, но красивое лицо, но его элегантность трудно было скрыть.

- Выражаю почтение Вашему Высочеству!

Генерал немедленно опустился на колени, чтобы отдать честь, а Чжан Сяорэнь, стоявший сбоку, лишь скривил губы и холодно фыркнул.

Прибывший человек был первой императрицей-мужчиной с момента основания Великой Юй - Сун Сяо.

В возрасте четырнадцати лет он сдал экзамен на провинциальную гражданскую службу. В семнадцать лет он участвовал в экзаменах в метрополии. Благодаря его выдающимся способностям в столь юном возрасте, предыдущий император наградил его званием чемпиона. В начале двадцатых годов он занял должность заместителя министра Министерства Финансов. У него были безграничные перспективы. Даже нестигаемый Чжан Сяорэнь оценил его как талантливого юношу.

Неожиданно два года назад императорский указ превратил министра в императрицу.

Его Высочество проигнорировал неуважительное отношение Чжан Сяорэня и, как ни странно, не ответил на приветствие генерала. Вместо этого он, не сбавляя шага, вошел в зал Цзычен. Зал был наполнен ароматом лекарств. Тринадцать императорских лекарей стояли на коленях на полу, уткнувшись лбами в пол, и молчали.

Младший брат императора, одетый в абрикосово-желтые цвета кронпринца*, стоял на коленях перед драконьей кроватью. Его лицо было утоплено в одеяле, выражения его лица не было видно.

Костлявая рука медленно поднялась с ярко-желтого парчового одеяла и погладила голову императорского брата.

- Ты его запомнил?

Его голос был глубоким и приятным, без малейшего признака слабости.

- Да.

Младший брат кивнул и поднял глаза на Его Величество. Почувствовав кого-то позади себя, он медленно повернул голову и увидел императрицу, стоящую рядом с императорскими лекарями, лицо которой было лишено всякого выражения. Он стоял там, молчаливый и неподвижный. Сун Сяо, который слушал шепотом ответ лекаря, почувствовал на себе взгляды императорских братьев и повернулся, чтобы посмотреть назад.

Лицо императора все еще было пепельным, но уже гораздо лучше, чем раньше. Бледность исчезла, и даже появился румянец, что было гораздо лучше, чем бледное лицо Сун Сяо.

- ...Старая болезнь Его Величества не вылечена, а на северной границе очень холодно. Мало того, стрела пронзила сердце. Мы не в состоянии...

Глава императорских лекарей задрожал во время речи и поклонился до земли.

Сун Сяо слегка поднял руку, останавливая императорского лекаря от продолжения.

- Все вы, отступите! Чжэнь*... кхм, кхм-кхм.... хочет кое-что сказать императрице. Император даже не успел закончить свое предложение, как начал кашлять, затронув рану на груди. Тонкая линия холодного пота скатилась по его лбу.

(*говорит о себе в 3-ем лице).

- Брат!

Младший брат императора хотел помочь, но его только оттолкнули, поэтому он неохотно ушел с остальными людьми, с каждым шагом отворачивая голову.

Император прислонился к толстой подушке и смотрел, как Сун Сяо шаг за шагом приближается к нему. Фигура перед ним начала расплываться.

На мгновение он увидел его в одеянии чемпиона, гордо улыбающегося. В следующее мгновение он уже был одет в ярко-красную мантию феникса, глаза полны паники, но притворного спокойствия.

Когда он закрыл глаза, пейзаж весны во время банкета Лу Мина и красные свечи в комнате новобрачных рассеялись. Осталось только его нежное и красивое лицо, спокойные глаза смотрели на него.

- Больно?

Сун Сяо медленно поднял руку, коснувшись окровавленной белой ткани. Кончики его пальцев дрожали. Теплая и сильная рука протянула руку, крепко сжав его ладонь. Наступило долгое молчание, затем император вдруг сказал:

- Чжэнь написал императорский указ, ты будешь сопровождать Чжэня в могилу!

Сун Сяо поднял голову и спокойно посмотрел на него. Глубокие темные глаза императора слегка поблескивали алым, демонстрируя обычное упрямство и неистовство. Когда ему было двадцать два года, Юй Цзиньтан увидел укоризненные глаза улыбающегося чемпиона на банкете Лу Мина и решил, что должен жениться на нем.

Поскольку без трона это было невозможно, он решил захватить его. Его родственники воспротивились, придворные угрожали ему смертью, говоря, что император не может быть своенравным, устраивая внутренние беспорядки во время иностранных агрессий, поэтому он подавил вражеские силы, прогнал хунну. Теперь его жизнь угасала, но как он мог быть своевольным? Это была любовь, на которую он променял все.

- Если Ваше Величество желает смерти министра, то в случае отказа это будет считаться изменой.

Сун Сяо опустил глаза. То, что император пожелал совместного погребения, было совершенно неудивительно. Этот человек всегда был таким. Что бы они ни делали, он никогда не

спрашивал мнения Сун Сяо, принимая решения за него.

Император слегка нахмурился, крепко держа руку Сун Сяо. Резкая боль внезапно распространилась в его груди. С трудом заработавший румянец император снова побледнел, его силы угасали вместе с болью. Он упрямо смотрел на Сун Сяо, хрипло произнося:

- Ты принадлежишь Чжэню и можешь принадлежать только Чжэню!

В результате перенапряжения тонкие пальцы сжались до такой степени, что костяшки побелели, а на запястье Сун Сяо появились синяки. Затем его рука медленно расслабилась и с грохотом упала на ярко-желтое парчовое одеяло.

Сун Сяо безвольно держал руку, чувствуя, как удушающее онемение распространяется от макушки головы до ступней. Он смог нормально дышать только после хриплого дыхания в течение нескольких мгновений.

Медленно подняв руку, он убрал толстую подушку из-за спины императора, чтобы ему было удобнее лежать, и аккуратно пригладил беспорядочные волосы у висков императора.

- Юй Цзиньтан, значит, ты так и умрешь? Сун Сяо протянул палец, чтобы ткнуть в лицо, которое уже потеряло всякий цвет. - Я только что стал императрицей и еще не получил жалованье за этот год... Вы сказали, что зарплата императрицы выше, чем у министра, поэтому я согласился выйти за вас замуж.

Поговорив еще некоторое время, он убедился, что этот человек больше никогда не ответит ему. Только тогда Сун Сяо встал и снял со стены заветный меч.

Этот меч назывался Мойе, он был случайно найден императором возле Великой стены. По слухам, это был древний меч Богов, который висел в императорской спальне, чтобы изгонять злых духов и избегать всякого зла.

- Хм...

Меч вышел из ножен и издал звук, похожий на крик дракона, лезвие было достаточно острым, чтобы отражать свет, и заставило Сун Сяо прищуриться. Он провел мечом по шее.

- Невестка, ты не можешь!

Младший брат императора с грохотом распахнул дверь, одним огромным шагом бросился вперед и перехватил меч в руке Сун Сяо.

- Ваше Величество!

Последовавший за ним генерал бросился на колени рядом с постелью императора и громко зарыдал. Главный евнух Цао поднял парчовую шкатулку. Младший брат императора держал Мойе в одной руке, а другой подталкивал парчовую шкатулку к Сун Сяо. Он сказал с красными глазами:

- Невестка, это императорский указ, пожалуйста, прочитай его вслух.

Сун Сяо хотел выхватить Мойе обратно, но младший брат был искусен, он не мог соперничать с его хрупким ученым телом. Он посмотрел на торжественных стражников у спальни, а затем на твердого и решительного императорского младшего брата. Этот человек уже был недавно

назначенным императором. Он не мог его послушаться, поэтому ему оставалось только протянуть руку и взять императорский указ в парчовой шкатулке.

- Чжэнь вступил на престол в возрасте двадцати пяти лет, усердно трудился день и ночь, ни одно дело не было неистощимо завершено с деталями. За семь лет моего правления при дворе не было беспорядков, иностранные государства не представляли опасности, захватчиков прогнали с севера, принесся стране мир. Чжэнь лично чувствует себя достойным неба и земли, достойным предков...

Сун Сяо стоял перед дворцовой спальней, декламируя указ императора, каждое слово и каждое предложение которого исходило из глубины сердца Юй Цзиньтана.

Сотни чиновников стояли на коленях под ступенями, слушая ясный и властный голос императрицы, и плакали горькими слезами.

- ...К сожалению, бездетный, трон переходит к младшему императорскому брату Цзиньлину, которому пятнадцать лет, он еще молод. Он берет императрицу Сун Сяо в качестве принца Дуаньхуэй, чтобы действовать как регент в помощь новому императору...

Этот человек уже все устроил. Он сказал, что хочет, чтобы их похоронили вместе, но боялся, что это было сожаление в последнюю минуту после встречи с ним. Сун Сяо медленно закрыл императорский указ, поднял обе руки над головой и поклонился новому императору.

- Невестка, видишь, старший брат не просил, чтобы тебя похоронили вместе с ним! Новый император взял императорский указ и помог Сун Сяо подняться, глядя на него глазами, полными надежды. На его круглом, похожем на кукольное, лице все еще были слезы.

Сун Сяо слегка кивнул.

- Я знаю.

Он повернулся и посмотрел на Чжан Сяорэня, который все еще был привязан к драконьему столбу.

- Хмф, пойти против небес и нарушить человеческие отношения инь и ян, как он может быть достоин предков?!

Чжан Сяорэнь знал, что он не умрет легкой смертью, поэтому он мог бы выпустить всю свою желчь наружу.

- Чжан Сяорэнь, что ты считаешь верностью? Что ты считаешь справедливостью? - мягко спросил Сун Сяо, выхватывая меч Мойе. - Ты пренебрег безопасностью страны, вступил в сговор с иностранными врагами, чтобы убить императора, и это ты называешь верностью? Убийство мудрого монарха, пренебрежение благополучием граждан страны - это ты называешь справедливостью? Зрачки Чжан Сяорэня сузились, но он все еще продолжал выпячивать шею. - В наши дни простые люди живут и работают в мире и довольстве. Юй Цзиньтан желал быть простым заместителем министра. Он столько сделал для страны, по какой причине мир не позволяет ему быть счастливым хотя бы один день?!

Сун Сяо становился все более и более взволнованным, пока говорил, и проткнул мечом грудь Чжан Сяорэня. Юй Цзиньтан был хорошим императором, решительным в войне и расширении своей территории. Не было преувеличением сказать, что он был лучшим в Великой Юй, он полностью заслужил эту честь!

Брызнула кровь. Новый император не мог не закрыть глаза. Открыв их, он увидел, что Сун Сяо вытащил меч и плавно провел им по своей шее.

- Невестка!

Новый император не мог остановиться, и свежая кровь окрасила ярко-желтую одежду с узором феникса в красный цвет. Сун Сяо посмотрел на тусклое серое небо и сощурил глаза. Первый император Великой Юй должен быть похоронен вместе со своей императрицей. Иначе, когда он отправится к желтому источнику* и встретится с предыдущим императором, неумелый Юй Цзиньтан, скорее всего, будет избит своим отцом-императором.

На седьмом году Цзинь Юаня, третьего октября, император Юй Цзиньтан скончался. Вскоре после этого скончалась императрица Сун Сяо.

Первым появляется гонг. (актив).

Младший брат: Это я что-ли???

Рыбка Тан: Отчаливай!!! В прошлом и в этой жизни, с древних времен до настоящего времени, Чжэнь всегда был гонгом! Единственный подходящий!!!

1. Хунну - один из самых известных кочевых народов древности. Они населяли степи Центральной Азии много веков, однако во II столетии нашей эры растворились в других народностях, что превосходили по силе и могуществу этих кочевников. С 220 года до н. э. по II век н. э. населявший степи к северу от Китая. Для защиты от их набегов Цинь Шихуаньди построил Великую китайскую стену.

2. Желтый источник - он же Диюй. Царство мёртвых или ад, преисподняя в китайской мифологии.

<http://bllate.org/book/14163/1247013>